

«Чэнь Июй» опустил голову, весь вид его был жалок, на обнаженной коже оставались кровоточащие раны, но он, казалось, не замечал этого, сосредоточенно перевязывая «Ци Жуна», движения его были уверенными и точными. Взгляд «Ци Жуна» не был направлен на стоящего перед ним человека, он смотрел на ту сторону, где разворачивался безобразный спор.

Он позволял «Чэнь Июю» перевязывать рану, но наконец, устав от шума, произнес:

— Хватит тратить силы, сейчас обвинять водителя бесполезно.

Никто не обратил на него внимания.

Те, кто спорил, продолжали спорить, даже указывая пальцами друг на друга, перечисляя все поступки, которые, по их мнению, могли привести к этой катастрофе. Даже если логика была нарушена, любое действие, которое они считали возможной причиной, становилось поводом для обвинения.

На мониторе появился крупный план Чи Инсяня. Его кадык слегка подрагивал, лицо было бесстрастным, как будто он уже привык к превратностям судьбы и ничего не чувствовал. Но в следующую секунду Чи Инсянь вдруг закричал:

— Прекратите этот чертов спор!

Все взгляды устремились на него, каждый с разным выражением лица, трудно описать, что они чувствовали.

Только Дай Фань, то есть «Чэнь Июй», невозмутимо закончил перевязку и тихо сказал:

— Готово.

— Снято! — крикнула Гу Ю через мегафон. — Замечательно! Вы, старшие, действительно облегчили мне задачу!

Конечно, она говорила не о Чи Инсяне и Дай Фане, а о тех нескольких опытных актерах. Они были профессионалами, и на мониторе, когда камера проходила по их лицам, нельзя было найти ни одного момента, который можно было бы улучшить. Именно поэтому Гу Ю требовала от актеров высокого уровня — хорошие актеры могли значительно упростить процесс съемок.

Напряженная атмосфера на площадке сразу же разрядилась, и Чи Инсянь незаметно отдалился от Дай Фаня.

Кончики пальцев того были прохладными, и во время сцены они неизбежно касались его кожи.

Чи Инсянь снимался в самых страстных сценах, где с актрисой в машине они занимались любовью, оставаясь полностью одетыми. Даже если на экране он был полностью во власти страсти, во время съемок он оставался совершенно спокойным, без малейшей физической реакции. Он считал себя человеком, который умеет себя контролировать.

Но этот легкий прикосновение заставил его сердце биться быстрее.

Чи Инсянь украдкой посмотрел на Дай Фаня, тот улыбался безобидно, а его ассистент поспешил подать ему горячий чай, чтобы он мог сделать несколько глотков.

Среди старших актеров был один очень прямолинейный, который, не стесняясь, посмотрел на

Дай Фаня и сказал:

— Не ожидал, я уже был готов переснимать четыре или пять дублей.

В этих словах скрывалось пренебрежение к Дай Фаню.

Дай Фань на мгновение замер, не успел ответить, как тот продолжил, обращаясь к Гу Ю:

— Режиссер Гу, не стоит просто так обманывать, только монтажом тут не обойтись.

Этого старшего актера звали Чжоу Цзяньфэн, ему было за пятьдесят, и в актерской среде он считался настоящим мастером. Он согласился сняться в этом фильме, во-первых, потому что сценарий был хорош, а во-вторых, чтобы сделать одолжение Гу Ю. Но он также был известен своей прямолинейностью и не любил молодых актеров, которые, по его мнению, полагались только на свою внешность.

Слова Чжоу Цзяньфэна задели Дай Фаня. Кто бы ни услышал такие слова от старшего коллеги, внешне улыбался, а внутри проклинал. Дай Фань не был исключением. Его слова задели до глубины души, но он не мог ничего сказать, только ответил:

— По сравнению с вами, я, конечно, обманываю.

Чжоу Цзяньфэн покачал головой и улыбнулся, явно не считая, что этот случайно вставший в группу молодой актер обладает настоящим талантом. В этот момент Чи Инсянь вдруг сказал:

— Дядя Чжоу, мне кажется, я тоже не очень хорошо сыграл, может, пойду посмотрю, нужно ли переснимать?

Его тон был нейтральным, невозможно было понять, говорил ли он искренне или просто хотел помочь Дай Фаню.

Гу Ю вовремя вмешалась:

— Если собираетесь смотреть, то поторопитесь, не теряйте времени, скоро рассвет! Иначе завтра снова рано вставать!

— Эй, старый Чжоу, что ты говоришь, разве ты не доверяешь уровню режиссера Гу? — другой старший актер, Чу Сююнь, попытался сгладить ситуацию. — Давайте уже.

Независимо от того, что кто-то кому-то не нравился, работа была важнее, и старший актер Чжоу Цзяньфэн больше ничего не сказал. Гримеры подошли, чтобы немного подправить макияж актеров, и съемки продолжились.

Съемки могли довести человека до изнеможения.

Утром, поймав нужный свет, они сняли ту сцену, но даже если бы все были реинкарнациями великих актеров, это не гарантировало бы идеального дубля с первого раза. Несколько кадров пришлось переснимать несколько раз, даже Дай Фань допустил ошибку. После того как утренний свет прошел, Гу Ю продолжила снимать сцены с Чи Инсянем и другими актерами, а режиссер Ло, отвечающий за съемки группы В, снимал не главные сцены в соседней декорации. Все были заняты, а у Дай Фаня появился час для небольшого отдыха. Он сидел и читал сценарий, время от времени поднимая глаза, чтобы посмотреть, как снимается Чи Инсянь.

Хотя у его персонажа было много сцен, весь сюжет развивался вокруг персонажа Чи Инсяня, и у того было гораздо больше сцен, так что времени на отдых почти не оставалось.

Когда утренние съемки закончились, Гу Ю, обедая, просмотрела утренние материалы. В Дуньхуане они должны были провести месяц, и уже прошло больше двадцати дней. Если бы сегодняшние материалы были плохими, им пришлось бы срочно доснимать оставшиеся сцены в последние дни.

Чем больше она смотрела, тем больше удивлялась — игра Дай Фаня была просто потрясающей. Если во время проб его игра поразила ее из-за низких ожиданий, то теперь, во время настоящих съемок, его мастерство поражало своим уровнем.

Если говорить о съемках с точки зрения мистики, то, кроме таланта, важны еще возраст и опыт. Даже после отличной подготовки и при наличии природного таланта, молодые актеры все равно уступают старшим. У них есть некоторая неуверенность, особенно в сценах с сильными эмоциями, где их игра может казаться слишком наигранной.

Но у Дай Фаня этого не было. Он просто стоял там, и как только раздавался хлопок, он переставал быть Дай Фанем, становясь «Чэнем Июем». Гу Ю наблюдала за Чи Инсянем с самого начала его карьеры, и до того, как он получил титул киноимператора, у него тоже был период неуверенности, когда он не мог сыграть так, как хотел.

Гу Ю смотрела на взгляд Дай Фаня в кадре, и ее чувства были сложными.

Даже в мгновенном взгляде, когда камера проходила мимо, она могла увидеть сложные эмоции. На поверхности был страх и тревога перед этой неожиданностью, но глубже — холодность и уверенность, которые было трудно уловить. Конечно, «Чэнь Июй» был зачинщиком всего этого, и когда катастрофа произошла, он был уверен в себе.

Такой талант, такая внешность, и всего двадцать лет.

Это либо гений, либо реинкарнация какого-то старого мастера!

Эта мысль ошеломила Гу Ю — его движения так похожи на Юань Исяо, неужели он действительно его воплощение? Если это так... то небо было слишком благосклонно к ней.

Она невольно вспомнила тот фильм, который после монтажа был просто сохранен на жестком диске, и себя, сломленную после известия о несчастном случае с Юань Исяо. Хотя прошло уже двадцать лет, все было так ясно, как будто это произошло вчера.

— Режиссер Гу, — ее мысли прервал голос Чжоу Цзяньфэна, который, закутавшись в пальто, подошел к ней. — Почему ты выбрала такого ребенка на роль «Чэнь Июя»?

Гу Ю резко очнулась от своих мыслей и повернулась к нему:

— Эй, какой ребенок? Он хорошо играет, разве этого недостаточно?

Чжоу Цзяньфэн был человеком с безупречной актерской игрой, и его преданность делу вызывала уважение. Но у него была определенная доля высокомерия, особенно по отношению к современным молодым актерам, которых он нещадно критиковал. Гу Ю хорошо знала его характер и, усадив его, решила доказать свою правоту фактами:

— Если не веришь, посмотри, что мы сняли сегодня утром.

Она вернула просмотренные кадры и снова показала их Чжоу Цзяньфэну.

Чжоу Цзяньфэн посмотрел всего пару секунд, и его пренебрежительное выражение сменилось на серьезное. Гу Ю смотрела на него с гордостью, как будто Дай Фань на экране был ее родным сыном:

— Ну как, неплохо, да?

Чжоу Цзяньфэн неловко хмыкнул:

— Ну, нормально, но до маленького Чи ему далеко.

— Подожди, пока увидишь финальный результат!

Чтобы понять, действительно ли Дай Фань попал в эту группу благодаря своему таланту или только из-за внешности, не нужно было ждать финального результата — через пару дней у Чжоу Цзяньфэна и Дай Фаня была сцена вместе. Его пренебрежение не скрывалось, и его взгляд на Дай Фаня был полон презрения.

Это была сцена острого конфликта, где Дай Фань должен был «поспорить» с этим старшим коллегой.

<http://bllate.org/book/16599/1517224>